

Александр Морок, Ксения Разумовская

Шаманизм

Александр Морок

Шаманизм

«Научная книга»

2013

Морок А.

Шаманизм / А. Морок — «Научная книга», 2013

«В ваших руках книга, способная пролить свет на историю такого удивительного явления в культурной традиции многих стран мира, каким является шаманизм. Вам интересно узнать секреты древних шаманов, постигших глубинные тайны природы и окружающего мира? Вы хотели бы сами научиться общаться с духами и узнать древние рецепты шаманов? Если так, то все необходимое для того чтобы открыть для себя загадочный мир, полный мистики и сверхъестественного, вы найдете в нашей книге. Кроме этого, освоив ряд нехитрых приемов, вы сможете научиться искусству исцеления, секреты которого известны только настоящим шаманам и... вам».

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

А. Морок, К. Разумовская

Шаманизм

В ваших руках книга, способная пролить свет на историю такого удивительного явления в культурной традиции многих стран мира, каким является шаманизм. Вам интересно узнать секреты древних шаманов, постигших глубинные тайны природы и окружающего мира? Вы хотели бы сами научиться общаться с духами и узнать древние рецепты шаманов? Если так, то все необходимое для того чтобы открыть для себя загадочный мир, полный мистики и сверхъестественного, вы найдете в нашей книге. Кроме этого, освоив ряд нехитрых приемов, вы сможете научиться искусству исцеления, секреты которого известны только настоящим шаманам и... вам.

Часть I

Шаманизм – обрядовая практика общения с потусторонними силами

Глава 1

Странник в мире духов

*Шаманы под бубен пляшут, Бубенцы звенят, подвески. Духи –
добрые и злые – Прорицают неизвестность...*
Н. Подснежникова

Наши представления о шаманизме и шаманских обрядах

Шаман, шаманизм, шаманство. Какие ассоциации вызывают у вас эти слова? Вероятно, у всех они будут примерно одинаковыми. Кто из нас не слышал о колдовских обрядах шаманов, заключающих в себе таинство и волшебство?! А кто-то, открыв какой-либо роман, может вдруг самым неожиданным образом наткнуться, к примеру, на описание такой вот, похожей на сказку, сцены.

«Настало время просить богов послать ему видение. Прошел месяц, миновал еще один, а боги по-прежнему молчали. Но шаман был терпеливым человеком. Он без ропота продолжал ежедневно молиться и ждать, когда его скромная просьба будет услышана.

Но вот на целых четыре ночи подряд густой туман окутал луну, и шаман понял, что время пришло. Великий дух услышал его.

Шаман собрал священные порошки, взял трещотку и **бубен** и медленно взобрался на вершину горы. В его годы это было изнурительным путешествием, к тому же – делом рук злобных духов, испытывавших таким образом его решимость. Наконец, старик добрался до вершины и немедленно развел небольшой костер на выступе, нависшем над долиной. Он сел возле костра лицом к тому месту, где должно было взойти солнце, взял свои порошки.

Сначала он кинул в огонь горсть полыни – ведь злые духи ненавидят ее горький запах, и, может быть, теперь они покинут гору?

Наутро туман над вершиной рассеялся. Шаман понял: **злые духи изгнаны**. Он отложил в сторону полынь и стал кидать в пламя ладан, который известен тем, что очищает воздух и привлекает великодушных богов. Потом к сладкому аромату ладана добавился запах святой бизоновой травы.

Три дня и три ночи шаман просидел у огня. Он постился и молился, а на четвертое утро взял бубен и трещотку. И затянул песню, призывающую Великого Духа.

Когда наступила четвертая ночь, и темнота окутала вершину, шаман был вознагражден за свое терпение: **великий дух послал ему сон...**»

Шаман – это человек, которому открыты тайны потустороннего мира. С шаманством тесно связаны магия, мистицизм. Именно по этой причине определение «шаман» часто используют, говоря о целителях, колдунах, магах, факирах, жрецах. В недалеком прошлом шаманами называли бы Распутина, Калиостро, графа Сен-Жермена. В настоящее время шаманом можно назвать и целителя, и ясновидца, а также фокусника и экстрасенса – и именно по той причине,

что он (как свидетельствует проиллюстрированный выше отрывок из романа американской писательницы Джулии Гарвуд) непосредственно общается с духами, обладает необычайным умом и способностями.

Слово это пришло в нашу речь из тунгусского языка. На западе ему дают определение – *medicine-man*, человек, практикующий технику экстаза. Шаман владеет способностями слияния с духами, общение с которыми происходит в то время, когда он находится в состоянии экзальтации.

«Приникнув головой ко внутренней части бубна, шаман тихо запекает. Поет медленно и заунывно. Редко и негромко ударяет по бубну колотушкой. Создается впечатление, что он кого-то зовет. Он собирает своих помощников, собирает их издалека. Иногда он громко ударяет по бубну и произносит несколько слов. Это значит, что один из помощников уже пришел... Постепенно пение усиливается, колотушка бьет чаще. Это значит, что все духи услышали призывы хозяина и гурьбой идут к нему. Наконец, удары становятся очень сильными – кажется, бубен лопнет. Шаман уже не смотрит внутрь барабана, поет во весь голос, а иногда встает. Все духи в сборе... Остывший бубен берут из рук шамана, чтобы погреть. Шаман, не переставая петь, надевает на себя нагрудник. Стоя на месте, он слегка изгибается, притопывая ногой, глаза большей частью закрыты. Он сообщает своим духам-помощникам, зачем он их позвал, что предстоит им делать. Совещается с ними. И тут в зависимости от цели камлания он отправляется по одной из своих дорог...»

Это рассказ этнографа Е. Д. Прокофьевой о процедуре шаманского обряда. Примерно по этой схеме происходят все шаманские действия, называемые некоторыми авторами, занимающимися проблемами шаманизма, «театром одного актера». Не согласиться с таким определением нельзя, потому что шаман здесь – главное действующее лицо.

Что же это за фигура такая – шаман? Что кроется за определением шаманизма? – Такими вопросами задаются люди, которых заинтересовала проблема существования этого явления. Суть шаманства заключается в необходимости наличия посредника для общения людей с духами. И таким посредником становится *шаман*, который, как считается у народностей, практикующих шаманизм, является избранником духов. Шаман делает то, что предписано ему божествами и духами, и все знания у него от них. Главная задача шамана – быть ходоком в иные – мифические – миры. Толковые словари определяют шамана как колдуна-знахаря, главным образом, у северных народностей. Души шаманов, согласно бытующей легенде, формируются в небольшом проточном озере рядом с островом Сахалин.

В состоянии экстаза и отрешенности шаман испрашивает исцеления от болезней для своих соплеменников. Некоторые авторы работ по шаманизму считают даже, что главная его функция состоит в лечении болезней. В действительности же, у него много обязанностей в мире, которому он принадлежит. Шаман играет важную социальную роль. Часто он берет на себя функции управляющего, становится предводителем племени, творит его историю, отвечает за жизнь своих соплеменников.

Исцеление больных – лишь часть его способностей, проявляющаяся в умении вступать в общение с духами и прибегать к их помощи. А духам, по представлениям народностей, поклоняющихся им, подвластен весь мир, в котором они живут. Поэтому, исследуя природу шаманства, непременно надо рассказать, что представляют собой эти невидимые существа – *духи*.

Духи и божества в легендах Африки. Священные места – обители духов

Шаманство, утратившее в наши дни свое значение у сибирских народностей, процветает до сей поры в Непале, Южной Корее, Таиланде, имеет свои разновидности у американских племен, сохраняется в Африке, где почти каждый житель смотрит на мир глазами поэта. Необъяснимым чудесным явлениям своей жизни такой человек ищет разгадку в сказках и легендах.

Почти во всех африканских религиях есть высшее существо, управляющее делами на земле через своих посланцев и духов.

Духи и божества – покровители живых. Они являются и хранителями традиций. Духи бывают разные – добрые и злые, карлики и великаны. Легенды Африки хранят память о добрых духах, которые спускались на землю и приносили знания людям, а потом исчезали, оставив о себе воспоминания лишь в виде предметов, которыми завладевали колдуны и использовали их в своих обрядах. Например, среди угандийцев сохранились рассказы о таинственном племени светлокожих бакчези, которые удивляли своими сверхзнаниями и способностями. «Они делали вещи, которые не мог сделать ни один человек. Они с легкостью пролетали над озерами, забирались на отвесные скалы. Они лечили все болезни. Они сообщали все вести о событиях, которые происходили очень далеко». После того как это загадочное племя исчезло, остались странные предметы, вовсе не похожие на те, которые изготавливались угандийцами. До сего времени существуют развалины строений, возведенных бакчези.

До наших дней сохранились повествования о том, что с неба спускались огнедышащие драконы и пытались поразить странных людей, которым огонь не причинял вреда.

Старые африканцы хранят в своей памяти рассказы о небожителях, которые, спустившись на землю, устраивали жестокие битвы с подобными себе могущественными врагами. А потом люди, прятаясь во время сражений в пещерах и лесах, находили погибших и сильные разрушения. Существуют похожие рассказы о страшных баталиях между противоборствующими соперниками – шаманами.

Народы племени баганда верили, что обителю духа в человеческом теле является нижняя челюсть. Если ее отделить от черепа, то дух последует за ней в любое место, где может остаться навечно, но при условии, что его будут почитать. В жизни африканских народов большую роль играли души умерших. Они, по представлениям африканцев, обладали теми же качествами, что и живые. Если к ним относиться с уважением, то они будут приносить добро, пренебрежение же повлечет большие беды. В Африке находятся священные места, где захоронены челюсти усопших, украшенные разноцветными бусами и раковинами. Есть и священные скалы, и священные леса, в которых живут духи умерших предков.

Таких священных мест, где живут духи забытых предков, в настоящее время вполне достаточно во всех районах и областях, где существовал и существует до сих пор культ шаманизма. Происхождение их теряется в многочисленных, порой очень противоречивых, легендах и преданиях. Насколько можно судить по преданиям африканцев, в них обитают духи народных героев типа Кинту – прародителя народа банту. Здесь, у этих священных мест, часто совершаются шаманские обряды.

В Уганде таким священным местом является деревня Ботамби, где есть скала, напоминающая печально склоненную фигуру великана. Легенды связывают эту скалу с именем любимой дочери Кинту – Ньяквекве, которая окаменела от горя, когда скончался ее отец. Говорят, в годовщину смерти своего отца, скала всегда «плачет». По сей день у ее подножия можно найти подношения, находящиеся в специально приготовленном для этой цели плетеном подносе.

Описание одного такого священного места мы читаем в научно-фантастическом романе В. А. Обручева «Земля Санникова».

«Горная группа Кигилях получила свое название от обилия скал в виде высоких столбов с фантастическими формами, созданными выветриванием гранита. Воображение промышленников видит в этих столбах фигуры окаменевших людей (киги – человек, кигилях – человеческий); промышленники окружают гору суеверным уважением.

Они, например, были крайне недовольны, когда Бунге отбивал молотком образчики горной породы от утесов, и пророчили ему, что это кощунство не пройдет ему даром. Они говорили ему также, что на вершину взобраться нельзя, так как дерзкий путник будет немедленно окутан густым туманом и погибнет, свалившись в какую-нибудь трещину... Туманы действи-

тельно образуются здесь внезапно и очень быстро, так что предсказание суеверных людей легко может оправдаться. Спутники Бунге, которым так и не удалось взобраться, принесли горе в жертву медные и серебряные монеты...»

Встречаются священные места, которые считаются исключительно обителью злых духов. На «Земле Санникова», существовавшей в воображении писателя В. А. Обручева, хорошо, однако, изучившего географию Крайнего Севера, местные верования и обычаи народов, населявших его, путешественникам показали одно такое местечко.

«...Когда прошли километр—другой по такой местности и остановились передохнуть и оглянуться, то нельзя было не удивиться представившейся картине. Со всех сторон, то тут, то там, из почвы вырывались клубы пара, поднимавшиеся в спокойном воздухе курчавыми колоннами вверх, где под косыми лучами солнца играли обрывки радуг. Можно было подумать, что дымят бесчисленные трубы невидимого города в ясный или тихий морозный день. В промежутках между белыми колоннами на западе, севере и востоке чернели высокие обрывы окраин котловины, которые отстояли здесь уже только в пяти-шести километрах. То тут, то там показывались очертания острых вершин с полосами или пятнами снега, ярко блестящими под лучами солнца. Эти белые снега и белые столбы с одной стороны, черные обрывы и черная почва – с другой, представляли редкое сочетание двух противоположных цветов.

Тишина нарушалась нередко то резким свистом, то гудением какого-нибудь отверстия.

– Черная, дымящаяся пустыня! – воскликнул Горюнов.

– Вот она, долина Тысячи духов! – сказал Ордин.

– Обиталище злых духов! – заявил старший из онкилонов. – Это дымятся костры в их подземных пещерах.

С разными чувствами созерцали эту картину люди отряда: белые с интересом, смуглые с суеверной тревогой...»

Места обитания нечистых духов окружены всегда страхом, что образно представлено в романе писателя В. А. Обручева.

«Онкилоны, узнав, о чем говорят чужестранцы, полезли один за другим в нишу и выходили оттуда встревоженные. Теперь они были убеждены, более, чем когда-либо, что **под землей** здесь обитают злые духи. Эти удары, содрогание стен, огоньки во впадине, тысячи дымов, кипящие озера, полное отсутствие растительности – все в совокупности до того пугало их, что они стали настойчиво просить, чтобы до ночи уйти из этой страшной местности...»

В страхе перед духами живут новозеландцы. Они пребывают в уверенности, что души умерших настолько изменяются, что способны совершать злодеяния по отношению не только к чужим, но даже и к своим близким. Английский этнограф Эдуард Тайлор рассказывает, что жители Патагонии очень сильно боятся душ своих колдунов, которые превращаются в злобных демонов и вредят живым. А туранские племена северной Азии боятся своих шаманов после их смерти гораздо более, чем при жизни, потому что они становятся наиболее опасными среди всех обитающих в природе духов.

На Алтае ходит легенда о крылатом шамане, который попросил, чтобы после его смерти крылья у него отрезали. Но его так и похоронили с ними, настолько был велик страх перед тем, что оставшиеся от него крылья – знак принадлежности к мистическому миру – могут послужить причиной рождения еще одного крылатого шамана.

Духи требуют подношений и жертвоприношений. У африканских племен, исповедующих шаманизм, была традиция задабривать духов в священных местах пивом. Пиво относили туда, когда хотели поблагодарить духа за оказанное благодеяние, также оно использовалось в церемониях вызывания дождя. Этому обычая придерживаются африканцы и в наше время.

Духи, по представлениям африканцев, могли селиться в различных предметах, до которых люди боялись дотрагиваться. Предметы считались божественными, и никто не знал, какой дух в них вселился: он мог оказаться как добрым, так и злым.

Вместилищем духов могли быть и камни. Гаитяне, проповедующие вудуизм, верят, что колдовство распространяется на всю природу. По их поверьям, дух есть в любом камне.

Доктор Эрнест Цветков, положивший начало учению о психонимике, рассказывает об одном старом человеке, знахаре, с которым он познакомился на практике в Орловской области, еще будучи студентом медицинского института. Старик показал ему магическую силу камня, заложенную в нем «реликтовую» энергию, и научил его видеть эту магическую силу.

«... Старик, ни слова не говоря, указал мне на камень, который расположился недалеко от забора, и быстро спросил вслед за своим жестом:

– На что ты смотришь?

– На камень.

– Что видишь?

– Как что? Камень, разумеется!

– Смотри на камень до тех пор, пока он не перестанет быть камнем...

... Как учил меня Старик, я сконцентрировался на мысли, что имею дело с материалом, в котором спрессована изначально магическая сила. Я не только смотрел, но и всматривался в него, постоянно вспоминая: „Смотри, вглядывайся, будь терпелив, и он в конце концов откроется тебе“.

Однако у меня ничего не получалось. Иногда даже возникало ощущение напрасной траты времени. То вдруг выплескивалось раздражение и подозрение – уж не дурачу ли я сам себя. Камень оставался холодным неподвижным куском породы.

То ли от эмоционального напряжения, то ли от сознания своей неудачи, в эту ночь я даже спал отвратительно, раза два просыпался, что для меня совсем не характерно.

Перед сном я, следуя данным мне наставлениям, положил камень у изголовья, рядом с подушкой – с тем расчетом, чтобы по пробуждении мой взгляд в первую очередь встретился с ним.

... Взгляд мой рассеянно скользил по комнате, не задерживаясь на предметах. Как вдруг что-то будто подтолкнуло меня изнутри, я взглянул на камень. И с моим восприятием произошло нечто странное. То ли это была иллюзия, то ли во мне действительно открылось видение, но я обнаружил, что, не меняя формы, камень преобразился. Уже не булыжник, случайно подобранный на дороге, но таинственный собеседник находился рядом со мной. Во всяком случае возникло ощущение присутствия, и это ощущение постепенно усиливалось. Сонливость внезапно исчезла, голова стала светлой, ясной, а зрение – острым. Я ощутил легкое и приятное возбуждение. Я не видел, не чувствовал, но знал, что таинственные энергетические нити излучаются камнем и передаются мне...

Камень ожил, запульсировал и изменил пространство моего восприятия, которое благодаря этому открылось миру, как открывается солнцу утренняя земля. Мое расширенное сознание обнаружило способность улавливать тончайшие соответствия в том, что окружало меня. Камень безмолвно заговорил. Теперь я мог использовать заключенную в нем магическую силу. Я мог спрашивать и получать ответы. Изначальная реликтовая энергия, излучаемая этим спрессованным кусочком материи, передалась мне. Волна экстатического восторга захлестнула меня, однако, чтобы потопить себя самого в этой опьяненности, я, следуя указаниям Старика, отрешился от своих чувств, как бы созерцая их со стороны. Дело в том, что подобная деятельность, которая соприкасается с миром магических отношений, **требует** известного **хладнокровия** от того, кто ее осуществляет, иначе возможны непредвиденные обстоятельства, способные причинить вред. Поэтому, поплескавшись в своей **экзальтации**, я переключился на другую работу и быстро восстановил эмоциональное равновесие...»

На наш взгляд, этот отрывок талантливого исследователя глубин человеческой психики – яркая иллюстрация веры в магическую природу вещей, которая основывается на поклонении и обожествлении предметов – анимизме, вере в душу и духов, раннюю форму религии,

из которой впоследствии возник шаманизм. Кроме того, в этом же отрывке подчеркиваются качества, необходимые верующему, носителю и проповеднику этой веры – **хладнокровие, умение выйти из состояния экстаза**, чувства, необходимого для природы видения магического; состояния, в котором шаман прорицает и вещает.

Поклонение камням сохранилось еще с первобытных времен, когда их обожествляли и приносили им жертвы. Иллюстрацией может служить рассказ вождя онкилонов, народности, о которой упоминается на страницах книги «Земля Санникова».

«... – Этот камень, – пояснил Амнундак, – упал с неба в год прихода наших предков на эту землю. Поэтому мы чтим его как дар богов. Каждый раз, когда после зимней ночи солнце в первый раз показывается нам, здесь совершается большое моление и приносится жертва. Шаман отмечает это событие чертой на камне. Поэтому вы можете сосчитать, сколько лет мы уже живем здесь.

Он подвел гостей к южной очень гладкой стороне глыбы, на которой виднелись высеченные твердым орудием небольшие вертикальные черточки; каждая десятая была немного длиннее, так что легко было сосчитать их.

– Когда Амнундак сказал, что этот камень упал с неба, – заметил вполголоса Ордин, – я подумал, что это огромный метеорит и очень заинтересовался им. Но оказывается, что это просто базальт и упал он, конечно, с этого обрыва.

– Что он говорит? – спросил шаман.

Горохов перевел, что белый человек думает, что камень упал с горы, а не с неба.

Шаман укоризненно покачал головой и сказал:

– Великий шаман, который привел наших предков сюда, сам видел, как этот камень падал, и первый поклонился ему.

– С горы падают только маленькие камни, – прибавил Амнундак, – а этот больше наших жилищ. Под ним лежат пять оленей, которых он придавил как первую жертву богам от пришельцев на эту землю. С тех пор и стали приносить жертвы. Это было знаменье свыше...»

Ученый-психолог Э. Цветков существованию души в камне, да и в любой другой вещи, дает свое объяснение, видя в **мистическом, иррациональном** проявлении той силы, **ИМЯ** которой **ЖИЗНЬ**. Она проявляется потоком «глобального мышления». «Будь это лес, или солнечный луч, или камень, или дверь, или заросли камыша у болота – все наполнено существованием и исполнено существования. **Каждая вещь имеет свой трепет...**» «**Мертвого нет, есть замершее**, – говорит Э. Цветков. – **В каждой вещи таится сила**. Каждая вещь пронизана Бытием...»

Духи и их африканские воплощения

Вера в то, что *духи остаются на земле*, оказывая большое влияние на живых, связана с идеей бессмертия. Легенды большинства африканских народностей утверждают, что человек первоначально был создан бессмертным. Момент смерти рассматривается ими как переход в другое состояние, которое можно отнести к обратимым процессам. Смерть воспринимается всего лишь как трагическая разлука, потому что по прошествии некоторого времени погребенная человеческая душа вновь возвращается к земной жизни, воплощаясь в новорожденного.

Смерть, верили африканские народы, – явление неожиданное, и есть не что иное, как злодеяние колдуна. Более сильным колдовством смерть можно было предотвратить.

Погребение умершего происходило после соблюдения обрядов, цель которых заключалась в обнаружении и обезвреживании колдуна. Если обряды по обезвреживанию не совершались, то душа могла превратиться в зловредного, странствующего по земле духа, которого уже в наше время окрестили «зомби», то есть она принимала вид человека.

У гвинейцев существовало поверье, что человек состоит из: 1. Тела – ара. 2. Тени – ожиджи. 3. Ума – ийе, сознания, умирающего вместе с телом. 4. Жизненной силы – эми, связанной с дыханием, которая при жизни человека соединяет его с миром божеств и лишь после смерти покидает тело. 5. Души – окан, существующей вечно, вселяющейся в тело в момент рождения и возрождающейся в его потомках. Поклонники культа шаманизма поселили души под землю и под воду, где их должны искать шаманы.

Духи, как считали (да и до сих пор считают) все представители шаманизма, *могут принимать облик различных существ*. У африканцев чаще всего они вселяются в сов. Такие духи носят название зизи. Они могут быть и добрыми, и злыми. Вместилищем духа может стать орел – чупунгу, который приносит вести из потустороннего мира. Есть водяной дух – Нзузу, похожий на рыбу. Существует семейный дух – мудзиму.

Добрый дух, верят в Африке, чаще всего поселяется в змее. Доброта этого духа заключается в том, что змея никогда не укусит спящего и не нападет первой. В этом духе заключается вселенская мудрость, которую змея передает человеку. С особым почтением должна относиться к змее женщина в период своей беременности. Если убить змею в этот период, то ребенок может погибнуть в чреве матери.

Злой африканский дух – муройи – воплощается чаще всего в образе женщины. Шаманка, скачущая на гиене (средство ее передвижения), может проникнуть в дом того, кого решила сделать своей жертвой. Своего мужа, прежде чем покинуть дом, она заколдовывает. Пощады от муройи не ждут. Все, окружающее ее, – поле для ее злодеяний. Благословение на свои разрушительные поступки она спрашивает у духов предков. Когда такое разрешение ей дано, она посылает слуг – звидома – и те совершают убийства. В случае, если духи не дали ей такого разрешения, муройи добивается своего другим способом, превращая жертв своих зловерных козней в страшные существа. Например, подзывает свою жертву, которая, увидев ужасное лицо духа, сразу лишается ума.

Однако сильный шаман может помочь жертве муройи, совершив определенный обряд, во время которого узнает имя ведьмы, воплотившее дух муройи, и называет его родственником. Те идут к колдунье, имеющей вид обычной женщины, и намекают ей о дарах, которыми ее отблагодарят, когда она избавит от злых чар свою жертву. Часто бывает, что после этого заколдованный излечивается.

Легенды Африки рассказывают о бродячем духе шави. Это одинокий дух ведьмы, у которой не было детей. Он странствует по земле, предлагая встречным свои услуги. И как только человек, независимо от пола, поддается его уговорам, то сразу же становится колдуном. У него появляются способности насылать порчу и болезни, но, в отличие от ведьмы, только в дневное время.

Африканская деревня до сих пор полна злых духов. К родовым божествам и злым духам обращались и при заключении браков. Брак – «это та точка, в которой сходятся все члены общины: умершие, живые и те, кому еще предстоит родиться. Брак и продолжение рода – единый процесс, одно не может существовать без другого», – писал о значении брака в африканском обществе известный историк и философ Джон Мбити. Поэтому придавалось большое значение тому, какие духи существовали в роду жениха и невесты. Если в роду были духи жадные, то они могли потребовать непомерного выкупа, например, зарезать корову, а этого не могли сделать в семье бедной невесты. Злые же духи могли навредить. Когда они были против этого брака, то могли наслать порчу на невесту, сделать ее бесплодной, а жениха или его родственников поразить болезнями.

По обычаю, во время приготовлений к свадьбе посредник передавал от имени жениха две мотыги, полученные женихом от отца, который в момент вручения мотыг обращался к сыну с традиционными словами:

«Я передаю тебе эти мотыги с чистой совестью и от души желаю тебе счастливого брака. **Я призываю духов нашей семьи**, чтобы они шли впереди тебя к родителям твоей девушки... Пусть мой дух и дух твоей матери, и твой дух, о мой сын, постараются вместе, чтобы твой брак был счастливым».

Мать, согласно традициям, мазала мелом лоб и шею сына, а отец вновь обращался к духам:

«**Призываю духов востока, запада и юга**, чтобы шли впереди тебя и позади тебя. Пусть они охраняют тебя в течение всего пути».

Главные «связники» шамана с иными мирами

У каждого духа был земной посредник – шаман: женщина или мужчина – дух сам выбирал, в кого ему вселиться. Избраннику предназначалось выкурить священную трубку с девятью отверстиями и выпить священного напитка, после чего он садился к огню, пристально смотрел на огонь и, впадая в транс, издавал нечленораздельные звуки, означающие откровения неба, которые толкователь «переводил» присутствующим.

Шаман был постоянно связан с теми духами, которые ему были нужны для выполнения его работы, но мог в течение жизни расширять круг своего общения, призывая и других духов. Среди духов шаман различал две основные категории – *духов-покровителей и духов-помощников*.

Именно дух-покровитель выбирал среди толпы того, кто должен был стать шаманом. Правильность выбора духами именно этого человека на роль шамана подтверждала сама жизнь, его действия и поступки, их эффективность и польза или вред, который шаман наносил своему племени.

На Алтае покровителями считаются божества высокого уровня: Ульгень со своими сыновьями – божество огня и хозяева священных гор. Божество огня, в честь которого шаманами совершались моления и жертвоприношения, известно из мифов глубокой древности. У сибирских шаманов его называют **мать-огонь**. У них каждый обряд шаманства начинался с чествования и угощения кровью этого божества. Мать-огонь – это посредник между шаманом и божеством более высокого ранга. На неуважение, пренебрежение она отвечала наказанием.

Хозяева священных гор помогали шаману, когда он обращался к ним с просьбами дать благополучие своему роду или отдельным людям, от имени которых выступал.

Реальной силой шамана являлись **духи-помощники** – те, кто сами при жизни были шаманами. Именно они определяли силу и возможности шамана. Это были предки шаманов, которые передавали ему свой шаманский дар. На Алтае можно было услышать такое выражение: «дух предков наступает» или «дух предков давит». Духи предков там считались духами земными, они находили свое прибежище на священной горе, которая служила постоянным местом их обитания.

У алтайских шаманов существовал **культ ветра**. Алтайцы верили, что некоторые злые духи в виде ветра поражали людей болезнями. Убедительным доказательством появления злого духа считался вихрь, который крутился против часовой стрелки. И был ничем иным как шаманом, мчащимся на место проведения своих шаманских действий. Качинские и сагайские народности принимали вихрь за двойника человека, попавшего в плен к злым духам. Дух-вихрь крал души людей. Связь шамана с ветром прослеживается и в обрядовых шаманских движениях. Во время шаманства он быстро вращается на ногах вокруг своей оси – движение, которое символизирует вихрь. А во время своей подготовки к исполнению функций шамана он удалялся в тайгу или горы и там вращался подобно вихрю. В своих обращениях к духам шаман обычно употреблял выражение «мчался», «примчался», отождествляя себя с вихрем.

Во время обрядовых действий шаман с помощью опахала вызывал искусственный ветерок, который должен был свидетельствовать о том, что вызванный им дух или духи появились и вселились в его тело, чтобы управлять его действиями и помогать добиваться цели, ради которой совершается обряд.

Обязанности шамана

Вступая в непосредственную связь с духами, шаман был способен лечить, предсказывать судьбу, обеспечивать удачную охоту, улаживать конфликты, хранить традиции. Одной из важнейших его обязанностей было сопровождение «умершего члена племени» в страну предков. Проводы усопшего имели большое значение у многих народов, так как не перекочевавший в землю, как мы уже говорили выше, становился злым духом, который мог нападать на живых людей.

У каждой народности были свои обряды погребения, отправляемые шаманом. Например, у теленгитов на седьмой день шаман в присутствии родственников и близких умершего вел разговоры с покойным, после чего возвращался в юрту и окуривал ее можжевельником. У некоторых племен шаман, взяв на себя охрану покойника от злых духов, отправлял его в «землю умерших» вниз по течению реки на плотике и показывал новопреставленному дорогу в загробный мир. Именно шаман сопровождая мертвых в мифический мир, что и отличало его от других чародеев, связанных с неземными существами.

В алтайских краях существовало поверье, будто усопший, уходя в подземный мир, мог захватить с собой души других членов семьи. Поэтому в юрту, где находился покойник, обязательно приглашали шамана, который «ловил» душу умершего, прижимал ее к себе, несмотря на ее сопротивление, и переносил в царство мертвых, где упрашивал покойников принять новую душу, так как они не хотели принимать нового члена в свое мертвое сообщество.

В научно-фантастическом романе «Земля Санникова» есть строчки, описывающие сцену погребального обряда у таинственного племени онкилонов, живущих среди Северного полярного моря:

«...Положив покойников у опушки, воины занялись приготовлением могил; выбрасывая камни-россыпи в стороны, они вырывали продолговатую яму не более метра глубиной. Когда могилы были готовы, к каждой поднесли покойника и положили его ногами на юг. С вытянутыми по бокам руками, с луком с одной стороны и колчаном стрел с другой стороны; лица закрыли куском кожи, копьё поставили в головах и затем заложили могилы вынутыми из них камнями. Детские черепа и кости, собранные в пещеру вампу, сложили в одну могилу, ничем не украшенную.

Во время этих действий шаман, взобравшись на большую глыбу, лежавшую среди кладбища, бил в бубен и глухим голосом пел какие-то заклинания, очевидно, отгоняя злых духов от свежих могил, чтобы они не нарушили покой мертвых...»

В обязанности эскимосских шаманов входило также обеспечение хорошей охоты. Шаман просил духов присылать гусей, оленей, рыбу, песцов и других нужных человеку птиц и зверей. Его шаманство было связано с временами года. Осенью его призывы к духам содержали просьбы послать оленей, весной он вымаливал большие косяки рыб, зимой совершал благодарственные ритуальные действия, во время которых благодарил божества за ниспосланные благодати и испрашивал новых благ: хорошего урожая, обильного корма для животных да и самого изобилия скота.

Даже изменение погодных явлений приписывалось шаману. На Чукотке существовала вера в то, что он мог с помощью своих молений вызвать или остановить снежные бури. В других местностях считали, что он может вызвать летом снег, дождь, необыкновенной силы град.

Во время военных действий, разворачивавшихся между отдельными племенами и родами в старину, шаману вменялось в обязанность обеспечить победу с помощью всяческих штучек из своего колдовского арсенала – наслать порчу, призвать духов в переломные моменты битвы, чтобы помочь своим соплеменникам. От тех давних времен остались рассказы о могуществе шаманов, предсказывавших исход битвы, указывавших своим согражданам пути достижения победы, которые им самим поведали, естественно, духи.

Известный этнограф Б. Э. Петри, давая оценку шаманской деятельности, говорит так: «Шаман не знает покоя ни днем, ни ночью, всегда его могут позвать, и придется ехать в любую погоду за десятки верст. Дома шаман бывает редко; хозяйство его приходит в упадок, заработки невелики. Шаманы обычно бедны». Последнее замечание, скорее всего, относится к шаманам добрым. Злые шаманы, наверняка, были более обеспеченными, ведь их задабривали, приносили им дары, боясь всяческих козней.

Итак, мы дали вам некоторое представление о шаманах; оно расширит ваши знания, базирующиеся на описаниях шаманских обрядов в художественной литературе. Обобщенный лик шамана дается в следующем стихотворении Н. Подснежниковой:

Пришел я к вам из сказок, из легенд.
Я нужен всем в тяжелый или радостный момент.
Я вас от злых болезней исцелю,
Бальзам в больную душу я пролью.
Улажу все конфликты, споры.
Схожу к своим я предкам в горы,
Благословенье в деле получу,
Усопшего в мир теней я домчу.
Я превращусь в медведя иль в гагару,
И похитителям души поддам я жару.
Я поднимусь на небо, опущусь под воду,
Подвластны мне явления природы.
Я странник в мире душ небесных и земных.
Я получаю знанья из миров иных.
Я маг, волшебник, чародей, шаман.
Я был, я есть. Я явь, а не обман!

Глава 2

Шаманизм – священная религия наших пращуров

Восхождение к истокам

«Аннуир призналась Ордину, что в воде ей было ужасно жутко, ей все время казалось, что вот-вот кто-то схватит ее за ноги и утащит. Как все онкилоны, она верила в существование злых духов, живущих в воде, в лесах, пещерах, в духах тумана и метели. И только желание во всем подражать ему заставило ее полезть в воду...»

В. А. Обручев. «Земля Санникова».

Явление, которое прячется за экзотической фигурой шамана, носит название «шаманизма», или «шаманства». Некоторые исследователи этого вопроса различают оба понятия. Под шаманством понимаются обряды и поверья, непосредственно связанные с деятельностью колдуна, а под шаманизмом – система мировоззрений некоторых народностей. Нам видится неразделимая взаимосвязь этих понятий, поэтому никаких разделений в терминологии мы делать не будем, расскажем и о шаманах, и о самом явлении шаманства – шаманизме.

Шаманизм проник в современность из верований наших пращуров. Колдовство – этап развития религиозных представлений, через который прошли представители всех культов и который стал позже достоянием отдельных народностей с ограниченными функциями. Некоторые исследователи называют шаманство формой религии. На наш взгляд, это мировоззрение, присущее отдельным народам, которое основано на анимизме – вере в духов и в души, возникшее на определенном этапе развития анимистических верований. С развитием культуры оно ослабло, оставив свои очаги в определенных местах. Мы уже называли их выше – сибирские местности России, африканские земли, американские, китайские и тайландские территории.

Предполагается, что шаманизм был присущ еще эпохе палеолита. Он развивался в местностях, где процветали охота и скотоводство, складывался самостоятельно как культ у разных племен и групп. В разные времена и в разных обществах шаманство имело свои отличительные черты. Наряду с фантазиями разных народов это мировоззрение включает в себя и рациональные зерна.

В. В. Солярский определил шаманство как «соединение религиозного культа, первобытной науки, медицины, музыки и поэзии».

Мировоззренческая платформа шаманизма, как мы уже говорили, – вера в духов. Формой шаманизма является вудуизм, переселившийся с африканского континента и процветающий на острове Гаити. Вудуизм – это сложное мистическое видение мира, в котором переплетаются человек, природа и сверхъестественные силы. Это, в первую очередь, вера в бессмертие человеческой души. Именно в ее бессмертии видят непостижимую способность шамана-вуду легко преодолевать рубеж между смертью и жизнью, его умение воскрешать умерших. На этом основан обряд посвящения в шаманы, о котором будет рассказано позже.

Выше мы преимущественно рассказывали о духах африканских. Коснемся теперь мировоззрений других шаманских народностей. По представлениям народов Севера, духи невидимы, злы, нападают на людей, наказывают болезнями, вызывают падеж скота. Они вселяются в тела людей, живут на земле и на небе, под землей, вообще заполняют всю землю. Победить их по силам только шаману.

У гиляков, про которых нам рассказывает Л. Я. Штернберг, духи имеют свою специализацию. «...одни занимаются исключительно тем, что обкрадывают гиляка в пути... другие опустошают амбары, петли и западни и всякими иными путями пакостят ему, и, наконец, есть и

такие, которые покушаются на саму жизнь его, причиняя болезнь и смерть... Смерть – результат козней его врагов».

В Библии мы найдем свидетельство тому, что вера в духов была распространена у древних иудеев, трансформировавшись впоследствии в веру в добрых и злых ангелов. Злой дух – Вельзевул – предводитель демонов, действовал под видом змея. Змей книги Бытие – тоже злой дух. Но в некоторых легендах он – дух мудрости и прорицания, а в других – универсальный демон зла. Вера в злых духов, которые угрожают человеку в самые ответственные моменты жизни – при рождении, вступлении в брак, во время болезни, при смерти, – сохранилась в иудаизме и в наше время, претерпев, правда, некоторые изменения, что проявляется в молитвах и обрядовых действиях.

В доисламских религиях также большое место занимала вера в духов – джинов, добрых и злых. «...Арабская фантазия представляла духов в виде разумных существ, созданных из бездымного огня и воздуха. Эти существа, как и люди, делились на два пола и наделялись разумом и человеческими страстями. Поэтому они часто покидали безлюдны пустыни, в которые поместило их воображение арабов, и вступали в общение с людьми. Иногда от этого общения получалось потомство...», – сообщает в своей работе «Арабы, ислам и Арабский халифат» Е. А. Беляев.

Вера в духов, характерная для первобытных религий, приняла в более поздних формах религий характер веры в богов и бесов, в некоторых же формах – например, зороастризме – вызвала представления о борьбе зла и добра в жизни и природе, сохранившись у отдельных народностей. Специалистами по изгнанию дьяволов считались шаманы, колдуны, а позже – священнослужители всех вероучений, пришедшие на смену шаманам.

Ореол почета вокруг фигуры шамана

Шаманство, которое возникло в ранние эпохи исторического развития жизни на Земле как мировоззренческая и культовая практика сравнительно небольших групп людей, спаянных родственными или соседскими узами, оказало влияние и на развившиеся позже вероучения. Функции шамана в древних религиях присвоили цари и вожди, объявившие себя потомками богов; в их ритуалах сохранились некоторые шаманские атрибуты, о которых мы еще не говорили, например, шапка. Да и царская корона, которую в более поздние времена стали носить цари, напоминает по своему подобию шаманскую металлическую шапку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.